

На правах рукописи

Яхина Алиса Павловна

**ВИРТУАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ
КУЛЬТУРЕ В КОНТЕКСТЕ УТОПИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА**

24. 00. 01 – теория и история культуры

4857898

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

20 ОКТ 2011

Ростов-на-Дону

2011

Диссертация выполнена на кафедре исторической культурологии факультета философии и культурологии ФГАОУ ВПО Южного Федерального университета

Научный руководитель - доктор философских наук,
профессор Штомпель
Олег Михайлович

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Бакулов
Виктор Дмитриевич

кандидат философских наук,
Косьяненко Евгения
Валериевна

Ведущая организация – Южно-российский гуманитарный институт

Защита состоится 3 ноября 2011 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.11 по философским наукам при Южном Федеральном университете по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 13, ЮФУ, ауд. 434.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ЮФУ (г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «30» сентября 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.В. Заковоротная

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тенденциями, связанными с широким распространением и вовлечением в повседневность информационных технологий, а, следовательно, и виртуальных объектов.

Интерес к вопросу функционирования виртуальных сообществ в настоящее время растет в рамках философии, культурологии и смежных с ними науках. При этом сама по себе виртуализация рассматривается несколько односторонне, так как исследуется в первую очередь ее техническая составляющая, а не комплексно, учитывая диалектическое взаимодействие бытия и сознания. Важность исследования виртуализации общества, в контексте глобализации неоспорима в связи с интеграцией технологий со всеми сферами жизни современного человека. Наряду с этим наблюдается интерес к виртуальности, как одной из форм продолжения утопического дискурса, получившего в последние десятилетия достаточно твердую почву под ногами благодаря нарастанию в культуре иррациональных элементов, а также ощущению общественной нестабильности, нарастанию эскейпистских явлений. Утопии формируют ценностные ориентиры, утверждая идеи несовершенства настоящего, критически подходят к действительности, привлекая внимание к проблемным сторонам общества – и в этом состоит практическая значимость их изучения.

Актуализация внимания к проблемам утопии и утопического сознания в современной культуре в последние десятилетия сочетается с осознанием краха тоталитарной и либеральной идеологии, подорвавшим веру в прагматичный и созидательный (а не деструктивный) характер утопии, свойственный культуре конца XX века. Безусловно, можно зафиксировать тенденции динамики современной культуры, связанные с нелинейным характером ее развития, подтверждающим «конец истории» но, тем не менее, социальное моделирование и прогнозирование целесообразно в настоящее время также как и в прошлом. В связи с этим актуальность исследования проблем утопического дискурса вызвана не только переоценкой ее места и

роли в истории и культуре, но и попыткой определить ее значение в нелинейной картине мира.

Наряду с представлениями о нелинейности исторического развития, актуализируют утопическую проблематику также и специфические особенности общественного развития XX-XXI веков, связанные с небывалой устремленностью культуры в будущее. Данная устремленность в будущее не предполагает финализм или стремление найти конечную идеальную цель: процесс достижения цели становится самой целью, а движение к будущему осуществляется не ради будущего, а ради самого движения. Поневоле вспоминается старый лозунг: Конечная цель — ничто, движение — все. В таком случае мы можем говорить о том, что изменения в восприятии темпоральных отношений отражается и на характере утопического дискурса, так как категория будущего в нем является одной из центральных.

На заре XXI века все человечество озабочено поисками путей выхода из общекультурного системного кризиса. Ощущение культурной дезориентации объясняет обострение интереса к утопии, к ее аксиологическому потенциалу, как на уровне обыденного, так и на уровне научного сознания. Сама культура продуцирует образцы утопии в виде виртуальных сообществ, создающихся на равноправной, бескорыстной и добровольной основе. Что заставляет исследователей задуматься о формировании нового типа утопизма.

XX век открывает новые горизонты для изучения утопии, что подтверждается растущим количеством работ, посвященных исследованию данного феномена. Утопия и утопическое сознание стали предметом исследования целого ряда наук: философии, культурологии, социологии, психологии и т.д.

Таким образом, качественно новый уровень развития современного общества, связанный с расширением виртуальных объектов и их включенностью в глобализирующуюся культуру, характеризующуюся интеграцией людей в самых разных формах, одной из которых является объединение в сетевые сообщества, ведет к формированию современного

утопического дискурса. Данное обстоятельство объясняет теоретическую и практическую актуальность диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Конец XIX – начало XX вв. характеризовались обилием различных форм проявления утопического сознания, таких как утопии, антиутопии, дистопии, праптопии и т. д., которые подверглись тщательному анализу в работах многих современных исследователей.

Объем исследований, посвященных проблемам утопизма в культуре велик, но охватывает лишь два столетия – не более. Мы не можем обратиться к наследию античности или эпохи Возрождения, пытаясь найти там теоретическую базу исследования. Бесспорно, феномен утопии и утопического сознания формируется уже на заре человеческой культуры (расцветая во времена древних культур, как Запада, так и Востока), а в качестве термина он фигурирует в XVI веке в одноименном произведении Т. Мора. Тем не менее, *теоретизирование* об утопии начинается исключительно с XIX века.

Первые и основательные шаги в исследовании вопросов утопического дискурса были сделаны в XIX веке в рамках марксизма. Сам К. Маркс на долгие годы вперед сформулировал основные характеристики утопии и утопического сознания. Материалистическое понимание истории повлияло на понимание и утопии. Идея преодоления «утопии», как одного из типов «ложного сознания», предшествующего объективному научному сознанию, повлияла на концепции многих, особенно отечественных, авторов.

В настоящее время отмечается тенденция осмысления утопии не как ложного и иллюзорного сознания, но как одной из форм социального и индивидуального моделирования и проектирования, с учетом созидательного начала в ней. При этом сохраняются и представления о деструктивности данного феномена, что в первую очередь связано с его догматическим истолкованием, а также с результатами коммунистической идеологии.

Классификация исследовательских подходов к проблеме утопии может иметь в своей основе множество критериев, что раскрывает направления развития утопического дискурса:

1. Исторический критерий. История утопических учений представлена в работах В. А. Гуторова, А. Свентохонского, Т. С. Паниотовой, Е. Шацкого, В. П. Волгина, Э. Баталова, В. Д. Бакулова, Т. И. Ойзермана, В. А. Чаликовой, Ч. С. Кирвеля, С. М. Поздяевой, В. П. Шестакова, А. И. Володина, С. С. Сизова и т.д.

2. Типологический критерий. Ряд исследователей выявляет определенные типы утопических произведений. Наиболее репрезентативными являются концепции Ф. Аинсы, Е. Шацкого, С. Сизова, В. А. Гуторова, Ф. Э. Мэнзуэля.

3. Философский критерий предполагает целостный анализ феномена утопии и затрагивает его онтологический, гносеологический, антропологический срез. Здесь можно отметить работы К. Манхейма, Э. Блоха, Э. Я. Баталова, С. Е. Вершинина.

Наряду с данной классификацией исследовательских позиций, можно отметить ряд разработок проблемы утопии в соотношении с другими феноменами культуры. В данном случае мы можем выявить шесть исследовательских направлений:

1. утопия и миф (Ж. Сорель, Р. Рюйе, Э. Я. Баталов, Н. Фрай, К. Хюбнер, Т. С. Паниотова и т.д.);

2. утопия и религия (С. Н. Булгаков, С. Франк, И. Н. Неманов, Х. А. Маравалль, Ф. Аинса, К. Манхейм, М. Бубер, К. Каутский, Е. Шацкий, В. Волгин, В. А. Гуторов, Т. С. Паниотова, А. И. Володин, и т.д.)

3. утопия и наука (К. Маркс, К. Поппер, К. Манхейм, Х. А. Маравалль, Ч. С. Кирвель, С. С. Сизов, В. П. Волгин, В. П. Шестаков, А. И. Володин и т. д.);

4. утопия и идеология (К. Манхейм, П. Рике, В. Шестаков, К. Гирц, Э. Баталов, С. С. Сизов, М. Бубер, В. Чаликова, В. Мильдон, Ф. Полак и т. д.);

5. утопия и идеал (В. А. Лекторский, Э. Я. Баталов, С. С. Сизов, Е. Л. Черткова, В. Д. Бакулов и т.д.);

6. утопия и футурология, социальное предвидение (Э. Я. Баталов, С. С. Сизов, В. П. Рачков, Ч. С. Кирвель, К. Кумар, И. В. Бестужев-Лада, С. Лем, И. Д. Тузовский и т.д.).

Обозначенные направления и исследовательские приоритеты, как мы видим, достаточно многочисленны. Но культура и общество динамичны. С каждым витком истории развития человечества возникает всё больше явлений требующих осмысления. Одним из вопросов современного утопического дискурса, становится проблема кооперации людей по определенным критериям. И в первую очередь – это виртуальные сообщества – *«у-топии»*.

В связи с этим, видится необходимым выделить седьмое направление в исследовании феномена утопии, формирующееся в последние годы:

7. утопия и *виртуальное пространство*. Данное направление ново, а его формирование, как мы считаем, связано с потребностью осмыслить пути развития современного общества, вплетенного в *«сеть»* технологий. Данный ракурс рассмотрения виртуального пространства, пространства виртуализации, представлен в нескольких статьях: Е. А. Иваненко, М. А. Корецкой, Е. В. Савенковой, И. Д. Тузовского.

Дополнительным основанием градации исследований, важных для решения обозначенной в заглавии проблемы, выступает изучение виртуального пространства в контексте различных концепций виртуальной реальности. В отечественной литературе – это в первую очередь труды Центра Виртуалистики Института Человека РАН (с конца 80-х гг. XX в. – по настоящее время), особенно – Н. А. Носова, а также Ф. И. Гиренок, В. Ф. Жданова, Е. В. Ковалевской, М. Ю. Опенкова, В. С. Степина, В. Л. Васюкова, И. А. Акчурина, М. М. Кузнецова, В. Руднева, С. Хоружего, Г. П. Юрьева и т. д.

Теоретическую значимость являют собой западные концепции «информационного общества» Д. Белла, А. Турена, Э. Тоффлера, П. Дракера, З. Бжезинского, Й. Масуды, М. Маклюэна, М. Кастельса.

В конце XX века появляются работы, характеризующие тенденцию «виртуализации общества». Отечественные разработки данной проблематики представлены в трудах Д. В. Иванова, Г. Г. Почепцова, А. Ю. Помпеева.

Обобщающим пластом литературы по интересующей нас проблематике послужили труды известных философов, культурологов, социологов и историков, характеризующие социокультурную ситуацию XX – начала XXI веков, таких как Д. Белл, П. Козловски, Ж. Бодрийар, Э. Тоффлер, У. Эко, М. Фуко, Ф. Фукуяма, Л. Мэмфорд.

Таким образом, анализ исследовательских концепций по теме диссертационной работы открывает необходимость развития междисциплинарного подхода в рамках глубинного философско-культурологического синтеза в ходе исследования виртуальных сообществ в контексте утопического дискурса.

Объект исследования – культура информационного общества в контексте утопического дискурса.

Предмет исследования – утопические черты, проявляющиеся в специфике и сущностных особенностях культуры виртуальных сообществ.

Цель и задачи диссертационного исследования

Цель исследования состоит в изучении культуры виртуальных сообществ в контексте утопического дискурса и обоснования тезиса о том, что существование утопии является характерной чертой не только нововременной парадигмы культуры, но и современной.

Достижение обозначенной цели обусловило постановку следующих исследовательских **задач**:

1) рассмотреть отечественные и западные парадигмы исследования утопизма в XX веке, выявив сущностные характеристики феномена утопии;

2) раскрыть сущность утопического сознания и выявить его отличительные характеристики;

3) проследить динамику утопического дискурса в XX веке;

4) выявить специфическую проективность утопического;

5) определить место категории «будущего» в утопических построениях;

6) охарактеризовать и выявить истоки современного утопизма и его своеобразия на основе анализа характерных утопических черт интернет-культуры;

7) проанализировать утопические тенденции развития сетевых сообществ;

8) выявить черты утопизма в компьютерных играх.

Методологические и теоретические основания исследования.

Диссертационное исследование основывается на классических и современных работах по философии, культурологии, культурной антропологии, социальной философии, а также по социологии, психологии и истории, посвященных проблемам соотношения утопии и культуры (общества), теоретическому осмыслению феномена утопического сознания и изучению его истоков, а также его соотношению с другими феноменами культуры. В связи с междисциплинарным характером исследования, в работе используются как общепринятые для всего гуманитарного знания методы, так и методы отдельных наук:

- общеполитические, культурологические и общенаучные принципы анализа, сравнения, обобщения;
- диалектический метод единства исторического и логического;
- метод восхождения от абстрактного к конкретному;
- системный метод;
- метод компаративистского анализа;
- историко-генетический метод;
- структурно-функциональный.

В основу исследования положен синтез аксиологической и деятельностной концепции культуры. Также, одним из теоретических оснований исследования выступает понимание культуры как информационно-коммуникативной системы, как совокупности всей ненаследственной информации, способов ее организации и хранения (Ю. М. Лотман, В. Розин, Ю. С. Степанов).

Проблема функционирования утопического дискурса в современной культуре предполагает обращение к ряду историко-философских и культурологических концепций, способствующих обобщению исследуемого материала по современной культуре. В данном случае мы будем опираться на работы ростовской философско-культурологической школы: Ю. А. Жданова, В. Е. Давидовича, Е. Я. Режабека, Г. В. Драча, Е. Е. Несмеянова, О. М. Штомпеля и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном анализе характерных черт утопизма в таких феноменах современной информационной культуры, как виртуальные сообщества и утопии компьютерных игр. Научная новизна диссертационного исследования раскрывается в следующих положениях:

- Ретроспективный анализ парадигм исследования и актуальной социокультурной ситуации подтвердил предположение о том, что *утопический дискурс находит свое продолжение в современной культуре вопреки представлениям о его исчезновении;*

- Проективность впервые рассмотрена в качестве ключевой и смыслообразующей характеристики утопии. Показано, что *решение вопроса о месте и роли модуса будущего* определяет место утопического творчества в рамках современной культуры;

- *При исследовании культуры виртуальных сообществ выделены современные формы утопизма, выявлены его истоки и своеобразие. Современные формы утопизма описаны на примере двух феноменов интернет-пространства: сетевых сообществ и компьютерных игр.*

- Проведен сравнительный *анализ нововременного классического типа утопии и форм современного утопизма*, еще не получивших специального наименования в гуманитаристике.

Тезисы, выносимые на защиту:

1. Социокультурные изменения, произошедшие на рубеже тысячелетий, приводят к переосмыслению многих феноменов культуры. В настоящее время проблемы утопии и утопического сознания не нашли своей ниши в данной ситуации. Постоянные смены парадигм в исследовании феномена утопизма, а также приращение знаний по данной проблематике позволяют выдвигать новые концепции утопии в современной культуре. Тем не менее, на основе синтеза уже имеющихся концепций западных и отечественных исследователей, можно сделать вывод о том, что утопии трансцендентны реальности, при этом альтернативное видение реальности не всегда предполагает связанное и последовательное сочинение, соотносимое с границами выбранного литературного жанра. Утопия как *произвольно сконструированный образ идеального социума*, пронизывает всю жизненную среду человека – от его внутреннего мира до космоса, а утопическое сознание является одной из сущностных характеристик человека, в качестве способности к прогнозированию и возможности построения альтернативных путей, как личностного, так и общественного развития. Отсюда следует положение о том, что утопизм, формируется, развивается и видоизменяется вместе с современной культурой и обществом.

2. Среди смыслообразующих функций и характеристик утопии выделяется проективность. Выступая в качестве синонима слова утопия, данная характеристика основывается на способности человека к целеполаганию. Речь идет о сущностной характеристике сознания человека – способности к опережающему отражению, то есть к прогнозам. Проективность, как основная особенность утопии и утопического сознания возникает исходя из такого коренного противостояния, как реальное и идеальное, действительное и возможное. Возможное и действительное, являясь модальными

характеристиками бытия, выражают, с одной стороны, тенденцию становления, с другой – ставшую реальность. Утопия, как контробраз реальности всегда представляет собой одну из «еще неосуществленных» возможностей.

Сущностной характеристикой, свойственной утопическому сознанию, наряду с проективностью, является «модус будущего». Соотношение традиционной утопической мысли с современными формами утопизма демонстрирует усиление в них роли «модуса будущего». Данная трансформация связывается с изменениями в восприятии темпоральных отношений: линейное восприятие истории и времени, повлиявшее на формирование классического типа утопии, сменяется идеями множественности и прерывности. Таким образом, история теперь лишена смыслового единства и не предполагает достижения единого и статичного справедливого общества. В результате, развитие культуры с конца XX века трактуется не однолинейно по вертикали, а многовекторно в горизонтальной плоскости, а история как целый спектр разнонаправленных смыслов.

Изменения в историческом сознании формируют новый тип утопизма и в современной культуре находят выражение во множестве феноменов: от футурологии и фантастики до формирования эупсихий.

3. Активизация роли «модуса будущего» в современной культуре подвела к вопросу об изменениях в утопическом дискурсе, диктуемых социокультурными реалиями. Важным феноменом информационного общества явились виртуальные сообщества, в которых отражаются такие важные черты современной культуры, как всепоглощающее стремление к свободному творчеству и самовыражению, а также децентрализация, нацеленная на равноправие во многих сферах жизнедеятельности. Данный аспект позволяет проанализировать культуру виртуальных сообществ на предмет их генетической связи с утопическими построениями. Сравнительный анализ виртуальных сообществ с классическим типом утопии по основным функциям и отношениям выявил связь утопического и виртуального конструирования реальности на основе экзистенциальных, смысло-жизненных, интегративных,

ценностных, потребностей индивидов; а также сходство особенностей коммуникации в утопических коммунах с поведением пользователей при коммуникации в сети.

В настоящее время требуется не просто кардинальное переосмысление места и роли утопии в культурном пространстве, но и выявление неизученных ранее форм утопизма, присущих исключительно современной культуре. Исследование современных форм утопизма, одной из которых видятся виртуальные сообщества, позволяет выявить ценностную функцию утопии в современном мире, ее интегрирующую роль. Новый виток развития утопизма подкрепляется глобализационными процессами и раскрывает потребность в поисках перспектив общественного и индивидуального развития.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты диссертационной работы позволяют углубить теоретические представления в области теории и истории культуры, философии культуры, философской антропологии, психологии, связанные с современными социокультурными проблемами. Полученные результаты можно использовать в преподавании общих и специальных курсов по культурологии, философии, психологии. Результаты исследования могут быть значимы для областей социологии, занимающихся проблемами социальных взаимодействий в киберпространстве.

Результаты данной работы представляют как теоретический, для представителей социально-гуманитарного комплекса наук, так и практический интерес непосредственно для создателей виртуального пространства: программистов, работников масс-медиа, а также всех тех, кто работает в сфере информационных технологий и телекоммуникационных сетей.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования отражены в 6 публикациях общим объемом 1,5 п.л. и выносились на обсуждение на: всероссийской научной конференции «Логика, методология, науковедение: актуальные проблемы и перспективы» (Ростов-на-Дону, 2010), на Третьем российском культурологическом конгрессе с международным

участием «Креативность в пространстве традиции и инновации» (Санкт-Петербург, 2010).

Результаты диссертационного исследования использовались при проведении занятий по курсам «Теория культуры», «Культурология» на факультете философии и культурологии Южного федерального университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 7 параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** раскрывается актуальность темы исследования, освещается степень разработанности проблемы в научной литературе, определяется объект, предмет, цель и задачи работы, формулируются положения, выносимые на защиту, выделяются элементы научной новизны, указывается теоретико-методологическая основа исследования и научно-практическая значимость работы.

В первой главе – **«Парадигмы исследования утопизма в XX веке»** содержится изложение основных теоретико-методологических принципов диссертационного исследования. Определяется основной понятийный аппарат. Раскрываются и анализируются особенности утопического дискурса, описывается структура и функции утопии и утопического сознания, характеризуется типология утопий, определяется роль утопии в культуре.

Первый параграф – **«Западная парадигма исследования утопизма в XX веке»** посвящен исследованию исторической преемственности во взглядах на утопию западных мыслителей.

Второй параграф – **«Отечественная парадигма исследования утопизма XX веке»** отражает особенности представлений об утопии и утопическом сознании, связанные с характером развития истории России в XX веке.

В первом и втором параграфах первой главы выявлена специфика отечественной и западной парадигм исследования утопии, а также отмечен ряд

особенностей утопизма, присутствующих в обоих направлениях исследований и на основе этих особенностей сформировано обобщенное представление об утопии и утопическом сознании:

- *утопии трансцендентны реальности* (при этом, согласно концепциям западных исследователей, альтернативное видение реальности не всегда предполагает связанное и последовательное сочинение, соотносимое с границами выделенного литературного жанра);

- первоосновой утопического дискурса до середины XX века является традиционное *понимание утопии, как подробного и всестороннего описания воображаемого совершенного общества* и желанного счастливого будущего. Данное положение отражает сущность «утопического» в целом, включая и утопическое сознание, как стремление к достижению желаемого и построению альтернативы действительности;

- *утопия имеет множество типологий*. Характерно, что в зависимости от исследовательских концепций, названия отдельных типов варьируются, но, все же, явно прослеживаются общие моменты: утопии объединяются по классовому признаку (элита/массы); утопии классифицируются по историко-генетическому принципу (для западной культуры: античность, средние века, новое время); по способу реализации (в зависимости от времени и места); утопии разделяются в зависимости от масштабов модели (полис, город, государство) и т. д.

- исследования утопии в XX веке в первую очередь были направлены на *изучение социальных утопий*, связанных с образом воображаемого общества;

- западными и отечественными исследователями многое сделано для *определения роли утопии в соотношении с иными феноменами культуры*. Основным общим моментом в данном русле видится отсутствие коренных совпадений ни с одной из форм общественного сознания (миф, религия, наука и т.д.), но при этом тесное их взаимодействие всегда явно прослеживается, что связано с тем, что утопия как *«произвольно сконструированный образ*

идеального социума, распространяется на всю жизненную среду человека – от его внутреннего мира до космоса;

- расширительное значение для всех явлений связанных с феноменом утопии имеет понятие утопизма (комплексно рассмотренное отечественными исследователями). Утопизм охватывает все элементы утопического творчества, «в какой бы форме они не выступали и не воплощались». *Утопизм включает в себя: утопическое мышление, утопии, а также особый тип поведения.* Особого внимания в данном контексте заслуживает феномен утопического сознания, формирующего все смысловое поле утопического творчества. В таком случае, мы можем говорить о том, что утопическое сознание – это определенный способ восприятия исторической реальности, а утопии и утопизм представляют собой многообразие всех проектов, образов и моделей, которые являют собой «воплощенный результат» деятельности данного типа сознания.

- феномен утопического сознания содержит в себе несколько срезов: онтологический, антропологический и гносеологический, а, исходя из принципиальной незавершенности Настоящего, утопическое мировоззрение критично и проективно одновременно, и, определенно, не статично. *В основе утопического мышления заложено созидательное начало призванное снять напряжение между свойственной человечеству дихотомии – тело/душа, при значительной роли исключительно человеческих аффектов ожидания.*

Отмечается, что рассматриваемые в первой главе парадигмы исследования утопизма в XX веке раскрывают широкие горизонты исследования феномена утопии в будущем. В настоящее время, как на западе, так и в России продолжается проработка данной проблематики. Несмотря на некоторый спад интереса к вопросам утопии и утопического сознания в девяностые годы XX века, связанный с множеством факторов (наиболее важным из которых стало «развенчание» коммунистической и либерально – рыночной идеологии), на заре XXI мы можем наблюдать исследовательский интерес к проблеме утопии со стороны целого ряда гуманитарных наук. Данное

положение вещей объясняется попытками выхода из глобального культурного кризиса.

Вторая глава – *«Модус будущего и его воплощение в современных формах утопизма»* посвящена исследованию специфических особенностей феномена утопии, существующих на протяжении всей истории развития утопического дискурса, а в конце XX века приобретших первостепенное значение.

В первом параграфе – *«Проективность утопии»* исследуется такая специфическая характеристика утопизма, как проективность, ее взаимосвязи с одним из смысловых элементов утопического творчества – модусом/категорией будущего.

Исходя из исторической преемственности во взглядах на утопию, выдвигается тезис о том, что утопическое сознание является одной из существенных характеристик бытия человека, как способность к прогнозированию и возможность построения альтернативных путей, как личного, так и общественного развития. В связи с этим устремленность в будущее и проективность видятся в качестве главенствующих черт утопического сознания.

Проективность лежит в основе многих феноменов культуры, но, уникальность утопий заключается в том, что *проектирование будущего в них опирается на идею построения «непротиворечивого общественного устройства», альтернативного уклада в качестве базиса – и эта цель является доминирующей и центральной в отличие от иных форм сознания.*

Проективность утопии позволяет выявить в ней созидательное начало. Так, утопические проекты открывают возможность, посредством воображения, проводить общественные эксперименты как на индивидуально-личностном уровне, так и на уровне социальном, без непосредственного практического вмешательства, а в некоторых случаях быть и своеобразным предостережением (антиутопии).

Утопия во все времена была своего рода мысленным экспериментом, трансцендентным реальности, устремленным к будущим преобразованиям. В современной культуре данное положение вещей еще больше акцентируется в связи с эскейпистскими тенденциями, а также с футуристическими установками.

Во втором параграфе - «*Образы будущего в современных формах утопизма*» осуществляется попытка объяснения природы, истоков и непреходящего характера утопического в истории человечества, а также его особой актуальности в современной культуре при помощи исследования представлений о будущем в утопических построениях.

Проективная функция утопии реализуется посредством введения в утопическое творчество представлений о будущем, как на индивидуальном, так и на общественном уровнях. И если классический тип утопии несет в себе образ совершенного общества, то возникает вопрос о том, как проявляется образ будущего в современных формах утопизма.

Проведение сравнительного анализа классического типа утопии и современных ее форм на основе представлений о пространственно-временных отношениях, а также образов будущего подтвердило тезис - *проективность является смысловой характеристикой утопии*. Анализ позволил сделать следующие выводы:

- социокультурные особенности XX-начала XXI вв. активизируют роль модуса будущего в современных формах утопизма. Так, изменения в культуре, происходящие на протяжении всего XX века, привели к трансформации отношения ко времени. В этот период в историческое мышление проникают идеи прерывности и множественности, подрывающие представления о смысловом единстве истории. Восприятие темпоральных отношений, таким образом, влияет на утопический дискурс, а развитие культуры и общества трактуется теперь не однолинейно по вертикали, а многовекторно в горизонтальной плоскости; история не является процессом достижения одной

ценности, или смысла, а включает в себя целый спектр разнонаправленных смыслов, альтернативных путей развития;

- среди изменений в историческом сознании, нашедших воплощение в современных формах утопизма отмечены:

- *разлад между человеком и культурой* и попытка определить наиболее приемлемые пути развития общества, что находит свое отражение в футурологии;

- *восприятие нелинейности развития истории* позволяет актуализироваться вариантам альтернативных путей ее движения. В результате формируются новые образцы утопизма: евгенические, архитектурно-экологические, альтернативно-сексуальные и т.д.;

- *осмысление технологического будущего* находит воплощение в таких феноменах культуры, как литература и кинематограф, формирующих утопические образы;

- противоречия технологизма формируют *представление о будущем, как самоцели*, новизны, ради новизны. Данная ситуация ведет к зарождению нового типа утопии – эзупсихий, характеризующихся психологизацией утопического творчества.

В третьей главе – *«Анализ утопического моделирования сетевых сообществ в виртуальном пространстве»* проводится анализ и описание наиболее репрезентативных форм утопизма в современной культуре.

В первом параграфе – *«Трансформация утопических черт в виртуальном пространстве»* производится анализ современных форм утопизма, представленных в виртуальном пространстве исходя из утверждения о том, что стремление к конструированию инобытия, проецированию себя в будущее или другие миры является сущностной антропологической характеристикой (что было доказано в первых главах диссертации). С другой стороны, данное стремление наблюдается не только в утопическом творчестве: виртуальная реальность в современном и обобщенном понимании этого

термина это тоже конструирование реальности, но теперь уже посредством информационных технологий.

Трансформация утопических черт в виртуальном пространстве объясняется смещением роли модуса будущего в современной культуре. Переход от классических новременных установок, связанных с разновидностью «финализма» к современному типу утопизма, одной из идей которого является движение ради движения, видится закономерным результатом развития утопического дискурса в свете концепции информационного общества. Культура «реальной виртуальности» диктует новые правила коммуникации и интеграции, как на макроуровне мировой культуры, так и на микроуровне виртуальных сообществ. В свою очередь, культура виртуальных сообществ восполняет потребность современного человека в постоянном «обновлении» и в данном случае – это уже не *Novum*, как «нерв исторического развития», а разновидность псевдотворчества, как стремление к новизне ради новизны и удовлетворению индивидуальных потребностей.

Определяются и исследуются принципы интеграции утопических элементов в культуру. Утопия, отмеченная в качестве одного из типов общественного сознания, выполняет ряд функций, влияющих на жизнедеятельность личности в культуре, определяющих ее представления о прошлом и будущем. Среди важнейших функций утопического сознания, получивших распространение как в прошлом, так и в современном обществе, отмечаются следующие: 1) критическая (как отвержение реальности); 2) ценностно-нормативная (как индивидуализация ценностных установок); 3) познавательная (как неограниченный доступ к информации, т.н. «информационной свалке»); 4) практически-преобразующая (позволяющая в режиме он-лайн получать желаемое); 5) компенсаторная, обобщающей все эти элементы.

Выявляются принципы современной культуры, отражающие взаимосвязь виртуального пространства и утопического сознания. Эти

принципы - антропоморфизм, плюрализм и нарциссизм. Их амбивалентность с одной стороны обеспечивает максимальное воплощение свободы, а с другой - погружает личность в ситуацию бесконечных поисков желаемого в действительности.

Во втором параграфе - *«Утопическое измерение социальных сетей»* отмечается, что виртуальные аспекты идентичности, определяемые стиранием территориальных и социокультурных рамок и границ, в большей мере находят свое отражение в формировании культуры социальных сетей. Устройство социальных сетей, как прототип общественного устройства, содержит в себе и утопическую составляющую, как произвольно конструируемый образ социума.

При рассмотрении структуры социальных сетей отмечаются и выявляются их утопические характеристики. С одной стороны, социальные сети приставляют собой самоорганизующиеся структуры. С другой же, для того чтобы они стали таковыми, необходима длительная и кропотливая работа «маркетологов-утопистов». Люди, работающие над созданием социальных сетей, становятся своеобразными творцами современных утопий, утопий психологических потребностей и желаний, или даже зупсихий. Жесткая структура построения социальных сетей объясняет их дальнейшую регламентированность и горизонтальную иерархичность сетевой соподчиненности.

Анализ виртуального и утопического конструирования реальности выявил, что в основу виртуальных сообществ закладывается ряд принципов, родственных утопическим: 1) определение цели сообщества и проведение инструктажа для новых членов; 2) предоставление ценного контента и стимулирование участников для обмена полезной информацией; 3) помощь участникам установить доверительные отношения и сильные эмоциональные связи; 4) предоставление возможности роста, возможности построения личности и выделения индивидуальных отличий; 5) стимулирование взаимодействий между членами, создание цикличности (ритмичности) событий и общения;

Отмечено, что специфика коммуникации в сетевых сообществах оказывает влияние на самосознание личности в современной культуре, подвергающейся с одной стороны виртуализации, а с другой утопизации, в основе которых лежат симуляционные технологии.

Симуляционные технологии, помимо стирания социальности, способствуют тому, что виртуальное пространство может также устранять и культурные, исторические и географические значения. В таком случае, пространство расширяется, время исчезает в коммуникационной системе, где прошлое, настоящее и будущее могут программироваться для взаимодействия друг с другом в одном и том же сообщении. Таким образом, формируется «поточное пространство» и «безвременное время», которые становятся материальными основами культуры сетевых сообществ. Данная идея близка утопическим проектам, связанным с построенным горизонталью времени.

Виртуальные сообщества формируют и поддерживают «желательный» или «позитивный» образ «Я» за счет позитивной социальной идентичности. Утопическое социальное равноправие, заведомо положительный образ «Я», возможность наполнить желаемым пространство сети (но обязательно в соответствии с веб-регламентом, соблюдая формальные правила) отражают извечную потребность человечества в построении проекции желательного общества и своего места в нем.

В третьем параграфе – *«Утопии в компьютерных играх»* компьютерные игры рассмотрены в качестве одной из разновидностей виртуальных миров и продолжения линии утопического творчества в современной культуре.

Виртуальные миры в контексте информационных и компьютерных технологий отражают симуляционный механизм своего развития и функционирования. В таком случае утопический мир как симуляция социальной реальности сродни виртуальным компьютерным мирам.

Выявленный в качестве смыслового поля утопии «модус будущего» находит качественно отличающееся даже от социальных сетей прочтение. Если

в социальных сетях представления о будущем являются отражением социальных реалий, то в компьютерных играх пространственно-временные отношения лишь в редких случаях находятся во взаимосвязи с действительностью, становятся произвольно-пластичными.

Вследствие этого формируется гипотеза о родстве компьютерных игровых моделей с моделями утопий. Выявляются характерные черты компьютерных игр, подтверждающие тезис о продолжении утопического дискурса:

- бытийная представленность. Утопия и компьютерная игра предполагают принципиальное отсутствие места;

- в основе как утопии, так и виртуального мира лежит символическая функция;

- в компьютерных играх умело используются архетипы, свойственные утопической составляющей сознания человека:

- 1) утопический архетип культурного героя;

- 2) утопическое представление о локализации в пространстве, как garante стабильности, характерно для географической локализации и ограничении в пространстве компьютерной игры;

- 3) тоpos города. Виртуальные миры компьютерных игр, как и большинство утопий, урбанистичны;

- 4) наличие общего языка является одной из основных составляющих счастья и гармонии в обществе;

- 5) архетип «завоевания Рая».

Компьютерные игры отличает то, что они дают возможность перенестись в мир иллюзий и грез. Как игра, так и утопия обособляется от повседневности местом действия, у нее есть свое пространство и время. В свете изложенного рассуждения главной чертой утопии и игры является – проективность, с учетом правил, нор, требований и установок в построении новых миров, инобытия в целом.

В *«Заключении»* подводятся итоги исследования, формулируются выводы, намечаются перспективы дальнейших исследований.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих научных публикациях:

Яхина А. П. «Виртуальное» и «утопическое» конструирование реальности в современной культуре // *Гуманитарные и социально-экономические науки*, № 1, 2010. (0,5 п.л.)

Яхина А. П. Проблема социокультурной коммуникации в сетевых сообществах в контексте виртуализации общества // *Труды аспирантов и соискателей ЮФУ Том XIV*, 2009. (0,2 п.л.)

Яхина А. П. Виртуальные миры сквозь призму утопии // *Труды аспирантов и соискателей ЮФУ Том XV*, 2010. (0,2 п.л.)

Яхина А. П. Виртуальное пространство в контексте утопического дискурса // *Сб. тезисов III Российского культурологического конгресса*. Санкт-Петербург 27-29 октября 2010. (0,1 п.л.)

Яхина А. П. Э. Блох Методология анализа утопического сознания // *Логика, методология, науковедение: актуальные проблемы и перспективы*. Сб. материалов всероссийской научной конференции / Научн. ред. проф. В. Д. Бакулов. – Ростов-на-Дону, 2010. (0,3 п.л.)

Яхина А. П. Модус будущего и трансформация утопизма // *Труды аспирантов и соискателей ЮФУ Том XVI*, 2011. (0,2 п.л.)

Сдано в набор 28.09.2011. Подписано в печать 28.09.2011.
Формат 60x84 1/16. Цифровая печать. Усл. печ. л. 1,0.
Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ 2809/02.

Отпечатано в ЗАО «Центр универсальной полиграфии»
340006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140,
телефон 8-918-570-30-30
www.copy61.ru
e-mail: info@copy61.ru